

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Треш-стримы: уголовно-правовые аспекты.

Научный руководитель – Пашковская Алла Викторовна

Колобаева Татьяна Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: tatiana.klb@mail.ru

Стримом в наше время можно назвать любой прямой эфир на любом интернет-сервисе. Сегодня такие эфиры могут иметь абсолютно любую тематику, но из всего в отдельный подвид можем выделить так называемые «треш-стримы». Официального определения этого явления пока что отсутствует, но зачастую под термином «треш-стрим» подразумевают видеотрансляции, на которых демонстрируются слова, действия или бездействия аморального или близкого к аморальному содержания. Часто такие стримы могут содержать ненормативную лексику, оскорбления, проявление агрессии в разных формах её выражения, позорящие и унижительные действия, эпизоды физического или психологического насилия, эпизоды, содержащие в себе признаки преступления. Предлагаю ввести следующие, категории треш-стримов: **стримы с эпизодами брани и(или) проявлениями агрессии, стримы с эпизодами психического и(или) физического насилия, стримы, которые содержат признаки преступлений и(или) признаки состава преступлений.**

Первая категория треш-стримов, **стримов с эпизодами брани и(или) проявлениями агрессии**, является, наверное, самое «неопасной», но самой распространённой. Часто человек проигрывая в компьютерную игру, ссорясь с членом команды, слыша негативный комментарий в голосовом чате самой стриминговой площадки выражает свой гнев в виде чрезмерно громких криков, ненормативной лексики, грубых высказываний. При этом выражения злости могут принять и физический оттенок: стример может начать ломать предметы вокруг себя, или же он может просто демонстративно по ним стучать, имитируя драку. В данной ситуации провокационное поведение зачастую намеренно используется для привлечения аудитории за счёт общественного резонанса. Однако мне кажется, что для большинства подобные «выходки» не представляют опасности.

Вторая категория видеотрансляций более деструктивна: **стримы с эпизодами психического и(или) физического насилия.** Чаще всего на подобных видеотрансляциях либо ведущий заставляет или даже принуждает участников делать какие-либо резко аморальные действия, носящие грубо сатирический, позорящий, унижительный характер, либо ведущий и участник выступают в одном лице. **В первом случае** мы должны обратиться к ст. 40 УК РФ. Ответственность по смыслу ч. 1 ст. 40 УК исключается. В этом случае принуждаемый выступает в качестве «живого орудия» преступления, а субъектом преступления будет являться принуждающий. Однако если физическое принуждение не исключало фактическую возможность действовать по своему усмотрению, то основание уголовной ответственности сохраняется. Вместе с тем в этом случае примененное к лицу насилие учитывается при назначении наказания как смягчающее обстоятельство (п. "е" ч. 1 ст. 61 УК). В случае, когда психическое принуждение сопряжено с угрозой причинения существенного вреда лицу, возникает состояние крайней необходимости, которая исключает уголовную ответственность. **Во втором случае**, когда лицо, ведущее стрим, самостоятельно совершает аморальные действия, остро встаёт вопрос об участии самих зрителей в

стриме с помощью денежных пожертвований, донатов. Донат—благотворительное пожертвование в денежной форме, которое зритель прямого эфира может перечислить стримеру. Некоторые стриминговые канал делают так: блогер Самоволькин [№3]. установил определённую сумму доната, при достижении которой употреблял алкоголь или наркотики. “Вот, посмотрите, что будете с вами, если пить и принимать наркотики”, — говорит сам Самоволькин. На мой взгляд деяния подобного рода вполне могут быть общественно-опасны в контексте уголовного права. Но в действующем УК РФ уже предусмотрены такие квалифицирующие признаки как «с помощью средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях». Однако вопрос об ответственности за «донаты», на мой взгляд, должен быть исключён, так как никакой «преступности» в нём усмотреть не удаётся.

Громким скандалом в сети обернулась следующая ситуация: Mellstroy или Андрей Бурим, проводя очередную видеотрансляцию в нерезвом виде, ударил приглашённую к нему Алёну Ефремову, несколько раз головой об стол, потому что та задала ему ряд неудобных вопросов, что в совокупности с его «плохим настроением», «вывело его из себя» [№4]. Эта ситуация является детальной иллюстрацией к третьей, введённой мной классификации: **стримы, которые содержат признаки преступлений и(или) признаки состава преступлений**. В полной мере в деяниях схожего характера раскрывается термин «хулиганские побуждения» [№2]. Действия, совершенный из хулиганских побуждений осуществляются без какого-либо повода или с использованием незначительного повода и характеризуются особой циничностью, пафосом вседозволенности и безнаказанности. А когда деяние происходит на многотысячную аудиторию, то, на мой взгляд, это усиливает хулиганский характер содеянного.

Мне кажется справедливым применять к преступникам-блогерам в тех случаях, когда их преступное деяние произошло непосредственно в ходе стрима, санкцию запрета заниматься определённой деятельностью [№1], а именно запретить таким гражданам вести стриминговую и блогерскую деятельность. Потому как часто преступник в будущем продолжает заниматься знакомым и прибыльным «ремеслом», пересоздавая свои аккаунты на новых платформах,

На данный момент уголовный закон направлен именно на регулирование преступных последствий треш-стримов, и с уверенностью можно сказать, что они достаточно полно и точно описаны в УК РФ. Объективным и полезным кажется лишь добавление некоторых квалифицирующих признаков, а именно «хулиганских побуждений» и «с помощью средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях» в ряд статей, которые как раз и могут потенциально попадать под характеристику вредных и опасных последствий треш-стримов. Например, в ст. 161 УК РФ «Грабёж» можно было бы добавить последний квалифицирующий признак, по которому могли быть привлечены люди, снимающие треш-стрим в ходе совершения ими ограбления. Также справедливой и оправданной кажется мысль о применении к таким лицам ст. 47 УК РФ в качестве санкции.

Источники и литература

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"
- 3) codastory.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.codastory.com/ru/at/trash-streaming-russia/>
- 4) <https://lenta.ru> [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/10/26/mellstroy/>